

Цю Ибо, прежде чем отправиться обратно, еще раз взглянул на аккумулятор под горой Малого Журавля. Убедившись, что тот в полном порядке – не перегружен и не сгорел, – он с удовлетворением кивнул.

– Как и следовало ожидать от моего творения. Дешево, надежно и выносливо – это базовые требования.

В последнее время, после запуска «Пикового иллюзорного мира», количество пользователей «Пчелиных медальонов» в секте Линсяо резко возросло, что создало дополнительную нагрузку на сервер.

А затем Цю Ибо был буквально «выдернут» обратно.

После преодоления небесной кары полагалось уйти в затворничество, чтобы стабилизировать уровень. На этот раз его состояние было устойчивым, но все же он получил небольшие травмы.

Цю Линьхуай и Цю Линьюй не могли скрыть улыбок.

– Отец, дядя, – ухмыльнулся Цю Ибо, – вы так рады, что я стал Истинным Государем?

Цю Линьюй поднял руку, словно собираясь дать ему подзатыльник, но, вспомнив, что племянник только что прошел через испытание, передумал.

– Глупости.

Цю Линьхуай бросил на него косой взгляд:

– Возвращайся и занимайся стабилизацией. Никаких выходок.

– На этот раз я действительно травмирован, – вздохнул Цю Ибо.

Он замолчал, огляделся – вокруг ни души – и спросил:

– Отец, во время испытания вы слышали чей-то голос?

– М-м?

– Во время последней молнии кто-то спросил меня, зачем я совершенствуюсь и какой путь хочу подтвердить, – объяснил Цю Ибо. – Я сразу почувствовал неладное и притворился, что не понимаю. Голос звучал невероятно величественно, но, по-моему, даже Небесный Путь не стал бы лично являться ради какого-то жалкого испытания на уровень Слияния.

Что такое Небесный Путь?

Цю Ибо не был уверен, но, по крайней мере, это что-то уровня «Матери-Земли».

Если он и смог достичь уровня Слияния, это, конечно, впечатляет, но разве человек станет удивляться, увидев муравья, который чуть сильнее остальных? И уж тем более склоняться, чтобы поговорить с ним? Для такого нужно как минимум три года лечения у психиатра.

Он был всего лишь одним из самых сильных муравьев в колонии.

А что касается «благосклонности Небес»... Спасибо, но если вспомнить, как на него свалился огромный метеорит Беспредельных Звезд, это больше походило на «любовь».

Выражения лиц Цю Линьхуая и Цю Линьюя стали серьезными, но они не стали ничего объяснять.

- Просто забудь об этом, - сказал Цю Линьхуай. - И никому не рассказывай. Кем бы ни был тот голос, тебе пока рано об этом знать.

Цю Ибо и сам так считал, иначе не стал бы притворяться.

Такие вещи лучше держать при себе.

Он открыл вход в свою пещеру. Ему хотелось спросить о наследии Пути, но, подумав, он решил, что это только расстроит отца и дядю. К счастью, после испытания они вряд ли смогут определить, как именно он получил травмы.

- Ладно, отец, дядя, возвращайтесь. Я уйду в затворничество. Если Анун вернется, скажите ему подождать меня здесь.

Он лукаво улыбнулся:

- Может, и вам стоит затвориться?

Цю Линьюй поднял бровь:

- С какой стати?

- Ну, я уже на начальном уровне Слияния, - бросил Цю Ибо и тут же захлопнул дверь.

Цю Линьюй не сразу понял, но, когда дверь пещеры захлопнулась, до него дошло: племянник намекал, что если они не поспешат, он их обгонит.

- Маленький засранец! - рассмеялся он. - Брат, ты совсем его не контролируешь!

Цю Линьхуай невозмутимо ответил:

- Дети растут, и ими уже не управлять. Дядя, займись им.

Цю Линьюй фыркнул:

- Я всего лишь дядя. Если родной отец не справляется, куда уж мне? Или ты предлагаешь мне его отлупить? Я уже староват для таких подвигов.

Они переглянулись и рассмеялись.

На этот раз Цю Ибо серьезно занялся лечением.

«Канон Высшей Добродетели» был спокойным и уравновешенным, и он не видел в нем недостатков. Пусть он и не самый мощный, но ему он подходил, и менять его не хотелось.

В конце концов, Печь Десяти Тысяч Сокровищ уже была его, и, если не использовать «Беспечное Искусство», метод духовнойковки, переданный Истинным Государем Циши, тоже отлично работал.

Затворничество продлилось два года.

Цю Ибо не выдержал.

Раны зажили, артефакты улучшены, он даже успел создать две печи для варки пилюль – и ни одна не взорвалась.

Он осторожно приоткрыл дверь пещеры, убедился, что за ним никто не следит, и решил прогуляться по секте, заглянуть в Лазурный Павильон – вдруг появились новые небесные материалы?

Тихо спустившись с горы Мойки Мечей, он вздохнул с облегчением: отец и дядя его не заметили.

В Лазурном Павильоне уже установили автоматические торговые аппараты, которые он разработал. Из-за огромного ассортимента в них было только пятьдесят самых популярных товаров. Для более редких вещей по-прежнему приходилось обращаться к управляющим.

Едва Цю Ибо переступил порог, все присутствующие замерли, а затем почти синхронно поклонились:

- Ученики приветствуют Истинного Государя Чаншэна!

Цю Ибо: «...»

Обычно, когда тебе оказывают такие почести, это приятно.

Но он почему-то почувствовал неловкость.

Он махнул рукой, показывая, что церемонии не нужны, и один из управляющих проводил его во внутренние покои.

В Лазурном Павильоне уже выработали рефлекс: когда приходил Цю Ибо, запасы неизбежно сокращались, и всем приходилось работать в усиленном режиме. А если у него было хорошее настроение и он решал «продать мечи», это означало, что в ближайшее время отчеты будут выглядеть не лучшим образом.

Хотя теперь, когда он достиг уровня Истинного Государя, вряд ли он станет делать стандартные мечи для Слияния? Кому они нужны? Какой Истинный Государь обходится без именного меча?

Когда появился главный управляющий, Цю Ибо обрадовался:

- Старшая сестра Линь? Ты как здесь оказалась?

- Из-за тебя же, – Линь Юэцин показала остальным, чтобы они занимались своими делами, и сложила руки в приветствии. – Вижу, Истинный Государь...

Цю Ибо поспешно прервал ее:

- Эй-эй, хватит церемоний. От этих слов у меня мурашки по коже, будто я на пороге смерти.

Линь Юэцин рассмеялась.

Слух о том, что Цю Ибо, узнав свое прозвище после испытания, сразу заявил, что оно «слишком величественное» и он «не выдержит его тяжести», разлетелся по всей секте.

Она села напротив него:

- Я вернулась год назад. Услышала, что ты создал иллюзорный мир для тренировок... Наставник велел мне остаться в секте. Даже если уйду, к концу года все равно придется вернуться. Не прошло и десяти дней, как меня назначили сюда.

Цю Ибо огляделся:

- А где наставник Ван?

- Ушел в затворничество, - Линь Юэцин закрыла глаза с выражением человека, пережившего нечто ужасное. Видимо, отчеты Лазурного Павильона довели ее до предела.

- Наставника Ван твой «иллюзорный мир» так вдохновил, что он решил прорываться на новый уровень.

- ...Что? - Цю Ибо удивился. - Неужели так впечатляет?

- Говорят, там был эпизод, похожий на его юношеские переживания. Он застрял на этом уровне, а после двух месяцев в твоём мире заявил, что готов к прорыву, - объяснила Линь Юэцин. - Спасибо тебе, Истинный Государь Чаншэн.

Последние четыре слова она выдавила сквозь зубы.

Цю Ибо усмехнулся:

- Похоже, в Лазурном Павильоне действительно много работы.

- Вот именно.

Цю Ибо развалился в кресле и спросил:

- Старшая сестра, ты сказала, что к концу года нужно вернуться? Что будет?

- Турнир Небесного Рейтинга, - Линь Юэцин поняла, что он только вышел из затворничества, и объяснила. - После него, говорят, будет испытание в тайном мире. Я точно должна вернуться.

Сейчас она была на пике уровня Бессмертного Духа, почти готовая к прорыву в Превращение Духа. Такие события, как турнир и испытание, были для нее крайне полезны.

- Турнир? - Цю Ибо подсчитал. - Да, похоже, время пришло.

В прошлый раз он участвовал в двадцать пять лет. Похоже, следующий как раз подоспел.

О тайном мире он не слышал - интересно, сможет ли он поучаствовать?

- В прошлый раз я даже не получил награду, - с наигранным сожалением сказал Цю Ибо.

Тогда Истинный Государь Ванчуань из Долины Долгих Ветров устроил беспорядки, и турнир едва не взорвался. О каких наградах для первой десятки могла идти речь? В итоге секта просто выдала им немного небесных материалов.

Он покачал головой:

- В этот раз у меня даже шанса нет.

Линь Юэцин подняла бровь:

- Может, мне стоит поздравить Истинного Государя?

Цю Ибо поспешно сдался:

- Ладно, ладно, виноват.

Линь Юэцин улыбнулась:

- Ладно, если у тебя есть дело, говори. Вряд ли ты пришел специально для меня?

Цю Ибо тоже рассмеялся:

- Здесь все - прожженные циники. Увидели меня и сразу тебя подсунули. Старшая сестра, мы же выросли вместе. Скажи, есть что-нибудь стоящее? Не скрывай!

Линь Юэцин не осознавала серьезности ситуации. В конце концов, запасы все равно предназначались для учеников, и если были хорошие материалы, почему бы не сказать Цю Ибо? Это даже не было бы нарушением правил.

Она выложила все, что знала о содержимом Лазурного Павильона...

...И Цю Ибо опустошил его.

Ну, не совсем.

Материалы, которых было в избытке, он забрал на 90%, оставив 10%, чтобы не оставить секту без запасов.

А вот уникальные экземпляры... Извините, но их он забирал без остатка.

Его вкладные очки не только не уменьшились, но даже выросли.

Если не считать Области Таюнь, Истинный Государь Линсяо из Мира Отрешенного Огня выделил ему еще два миллиарда.

Что касается огненных кристаллов, секта добывала их раз в сто лет и еще платила Цю Ибо.

А теперь добавился еще и Мир Лазурного Тумана. Хотя Цю Ибо прямо и не сказал, что дарит его секте, он четко обозначил, что раз в сто лет они будут отправляться туда на испытания вместе с сектой Меча Лотоса...

Э-э? Цю Ибо подсчитал - ну, хорошо, до открытия Мира Лазурного Тумана еще больше пятидесяти лет. Клятва Небесному Пути уже дана, и если он забудет, будет весело.

Забрав материалы, Цю Ибо ушел.

Линь Юэцин распорядилась о пополнении запасов, но управляющие смотрели на нее с восхищением, как на героя.

Выяснив, что такие крупные закупки требуют не только инвентаризации, но и отчета для

Истинного Государя-правителя, а также планирования пополнения, цен и прочего, она поняла, почему Цю Ибо назвал их «прожженными циниками».

- Поняла, - холодно бросила она и, вернувшись в комнату, принялась колотить по столу, представляя, что это Цю Ибо.

Пополнив свои запасы, Цю Ибо почувствовал себя увереннее.

Мысль о тайном мире напомнила ему: пятьдесят лет пролетят незаметно. Хотя секты Линсяо и Меча Лотоса будут официально обмениваться ресурсами, он сам хотел заработать на посредничестве и начал собирать соответствующие материалы.

Как там дела в Павильоне Десяти Шагов? Он оставил там партию небесных материалов - самое время проверить.

- Вот ты где, - раздался голос.

Цю Ибо обернулся и увидел Цю Лули:

- Вышел из затворничества и даже не сообщил мне и старшему брату.

- Я сбежал тайком от отца и дяди, - объяснил Цю Ибо. - Если бы они увидели, сразу бы загнали меня обратно.

Цю Лули выглядела прекрасно - видимо, последние два года прошли удачно.

- Оба патриарха уехали, - рассмеялась она. - Кто тебе мешает?

- Они отправились путешествовать? - Цю Ибо подумал, что это логично, и почувствовал облегчение.

Бедняга, ему уже почти четыреста лет, а перед отцом и дядей он все еще как мышь перед кошкой.

- А куда ты направляешься? - спросила Цю Лули. - Собираешься спуститься с горы?

Цю Ибо кивнул:

- Хочешь со мной? Я иду в Павильон Десяти Шагов.

Цю Лули согласилась без раздумий:

- Как раз хотела прогуляться.

- Кстати, где муж? - спросил Цю Ибо между делом.

- В рукаве, - равнодушно ответила Цю Лули. - Хочешь посмотреть?

Цю Ибо на секунду замер.

Ее муж вел себя как ручной питомец - такого еще поискать.

Цю Лули взошла на его облако «Сияние Заката»:

- В прошлый раз я хотела сказать - облако отличное.

- Если хочешь, я дам тебе список материалов, - начал Цю Ибо, но тут из рукава Цю Лули высунулась пушистая лапа с несколькими уменьшенными кольцами хранения.

Пэй Цзюэ был вытащен наружу и устроился у нее на руках, лениво помахивая девятью хвостами.

- Не нужны твои материалы, - сказала Цю Лули, почесав ему за ухом.

Пэй Цзюэ послушно убрал лапу и сладко прикрыл глаза.

Цю Ибо едва сдержался - ему тоже хотелось погладить пушистого лиса!

Но, вспомнив, что это муж сестры и Истинный Государь уровня Преодоления, он убрал руку.

Эх, как не хватает Шоколадного Молока... то есть Ночной Тени.

Не в силах смотреть, как они флиртуют, Цю Ибо предупредил:

- Сейчас ускорюсь. Держись.

Облако рвануло вперед, и пейзаж вокруг превратился в размытые полосы. Когда вдали показался Город Весеннего Потока, Цю Ибо спросил:

- Может, муж превратится в человеческий облик? Так удобнее.

Цю Лули задумалась и кивнула - ему, наверное, было неловко возвращаться в таком виде.

Поначалу Пэй Цзюэ превращался в лиса, чтобы привлечь ее внимание, а она делала вид, что не замечает.

Но однажды их застали врасплох - патриархи, наставник и правитель.

Увидев пушистого лиса, Истинная Государыня Люсяо покатила со смеху.

Пэй Цзюэ готов был провалиться сквозь землю.

Он планировал сначала привлечь ее внимание, изобразить неуверенность и комплексы из-за того, что он демон, а потом, когда придет время знакомиться с родственниками, предстать в человеческом облике - серьезным и надежным.

А в итоге его застали в момент, когда он висел у нее на шее, выпрашивая новую ленточку, катался у нее на руках и клячил угощения.

Если бы Цю Ибо знал, он бы назвал это «социальной смертью».

Через четверть часа они достигли Города Весеннего Потока.

Цю Лули теперь воспринимала «Сияние Заката» не просто как красивую безделушку, но и как полезную вещь.

Цю Ибо давно не был здесь, поэтому нанял проводника у ворот и отправился в Павильон Десяти Шагов.

Истинный Государь Божуй лично вышел его встретить и, увидев, что Цю Ибо достиг уровня

Слияния, похвалил:

- Три дня не виделись - и уже не узнать.

- Вы слишком любезны, - улыбнулся Цю Ибо и представил Цю Лули и Пэй Цзюэ.

Божуй кивнул - уровень Пэй Цзюэ был сопоставим с его собственным. Откуда взялся этот Истинный Государь?

- Мои сестра и муж хотели бы приобрести небесные материалы, - сказал Цю Ибо. - Может, вы посоветуете что-то стоящее?

Божуй понял намек и велел управляющему отвести их в отдельную комнату.

- Племянник, прости, но я должен кое-что сказать, - серьезно произнес он.

- Говорите, - кивнул Цю Ибо.

Божуй достал учетную книгу и три кольца хранения:

- Я должен был отправить твою долю в секту Линсяо, но в последние годы дела павильона шли неважно, поэтому задержался.

- Ничего страшного, - ответил Цю Ибо. - Если бы вы пришли раньше, мне было бы не до этого - я готовился к испытанию.

- Все равно я виноват, - настаивал Божуй. - Даже между братьями должен быть расчет.

Цю Ибо рассмеялся:

- Я пришел не только за долгом, но и чтобы попросить вас о помощи. Если вы так строги, значит, отказываете?

- Что за слова, - Божуй, видя, что Цю Ибо не держит зла, облегченно вздохнул. - Говори, чем могу помочь.

Цю Ибо без церемоний опустошил запасы павильона - собирательство приносило ему радость, а теперь, на более высоком уровне, это называлось «просветлением сознания».

Затем он вручил Божую список материалов для сбора.

Тот прочитал и просиял:

- Если это помощь, проси меня почаще.

Божуй даже не заподозрил ничего - для мастеров по артефактам собирать небесные материалы было обычным делом.

Раз он мог создавать сотни артефактов уровня Превращения Духа, значит, у него должны быть запасы.

Закончив дела, Цю Ибо присоединился к Цю Лули и помог ей выбрать материалы.

Оказалось, что у нее, достигшей уровня Превращения Духа, до сих пор не было именного меча,

так что он подобрал для нее все необходимое, чтобы по возвращении в горы выковать его.

Цю Лули оставалась, потому что скоро должен был начаться турнир.

Она уже достигла уровня Превращения Духа, и если пропустит этот раз, то, как и Цю Ибо, не сможет участвовать в будущем.

Время летело быстро, и вот настал день турнира.

Главой делегации снова был Лиань, а Цю Ибо сопровождал его.

Внутренние дела по-прежнему курировал Цю Хуайли.

После традиционной речи правителя ученики поднялись на корабль.

Среди них были Цю Лули, Линь Юэцин, Вэнь Игуан, Гу Сюаньцзи и другие.

Строго говоря, на этот раз учеников уровня Превращения Духа было больше, чем в прошлый.

Цю Ибо, опершись на перила, разогнал облака, чтобы солнечный свет стал ярче.

Ах да, был еще один Истинный Государь – Пэй Цзюэ настаивал на сопровождении Цю Лули, что добавляло секте Линсяо скрытую защиту.

Лиань, сидя рядом с чашкой чая, усмехнулся:

- Забавно, да?

Цю Ибо серьезно ответил:

- Очень.

Лиань промолчал.

Цю Ибо смотрел на учеников – много новых лиц, а его место теперь было среди старших.

Он подпер голову рукой – ему не хватало Бо'Эра.

Он думал, что тот обязательно примет участие в турнире, но, похоже, ошибся.

Турнир был интересным событием, и он хотел, чтобы Бо'Эр тоже ощутил вкус победы.

На этот раз они снова остановились в храме Великого Света, а оттуда отправились на турнир.

Ночью Цю Ибо медитировал.

В последнее время ему нравилось просто сидеть с закрытыми глазами, наблюдая за циркуляцией Ци по «Канону Высшей Добродетели».

Медленный и плавный, он замедлял и его, принося необычайное чувство покоя – даже лучше, чем сон.

Вдруг по небу пролетела звезда, и Цю Ибо открыл глаза – как глава делегации, он должен был быть начеку.

Раздался стук в дверь.

- Кто там?

- Истинный Государь, - почтительно ответил ученик за дверью. - Лиань поручил мне передать вам кое-что.

Цю Ибо отключил защитные заклинания.

За дверью стоял красивый ученик уровня Превращения Духа.

Цю Ибо нахмурился - всех учеников этого уровня он хоть мельком, но видел. Откуда этот?

Ученик поставил поднос с жареным мясом и кувшином вина.

- Истинный Государь, я оставлю это здесь. И еще хочу кое-что сказать.

- Говори.

Ученик поднял глаза и пристально посмотрел на Цю Ибо:

- Я давно восхищаюсь вами и хочу предложить себя в качестве спутника. Прошу не отвергать меня.

Цю Ибо холодно посмотрел на него:

- И что я должен сказать? «На колени»?

Ученик странно улыбнулся, бросился на него и повалил на кровать.

- Дерзкий!

- Истинный Государь сейчас в состоянии потери контроля над ци, не может пошевелиться, - хихикнул ученик. - Не сердитесь на меня...

Он не удержался и закатился со смеху.

Цю Ибо тоже рассмеялся:

- Почему ты всегда играешь в такие ролевые игры? Я начинаю сомневаться в твоих предпочтениях.

- А тебе бы следовало спросить об этом себя, - парировал Бо'Эр.

Он перевернулся и подозвал поднос с мясом:

- Попробуй? Поймал в Лесу Оленей. По-моему, вкуснее, чем бешеные олени.

Цю Ибо выдохнул - хорошо, что он вернулся.

Примечание автора:

Имя «Чаншэн» (Вечная Жизнь) совсем не пошлое! Это из стихов Ли Бо! Хм, даже если оно кажется простым, я громко заявлю: в простоте - изящество!

Я записал все предложенные вами имена, перебрал их, искал, есть ли подходящие стихи. Сначала хотел использовать «Чунхуа» или «Согуан», но потом подумал, что раз имя дал отец, оно должно нести благопожелание.

Кстати, если посмотреть значение этих строк, они очень интересны. Обычно используют первые две, но я добавил третью, которая отражает настроение отца.

Совпадение с именем Истинного Государя Чаншэна из Леса Оленей будет объяснено позже.

<http://bllate.org/book/14686/1310592>